

029

ПОЦЕЛУЙ

ЭНН ОЛИВЕР

Расставание отменяется

HARLEQUIN®

KISS™

Энн Оливер

Расставание отменяется

Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 29

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9960075

Энн Оливер. Расставание отменяется: Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-05046-5

Аннотация

Оливия – прирожденный моряк и капитан собственной яхты. Она принимает участие в престижной Австралийской регате исключительно ради благотворительного фонда «Розовая снежинка». Ее жизнь распланирована до мелочей: работа, учеба, волонтерская миссия и общение с лучшей подругой. Все замечательно, лишь мучительная неизвестность, унаследовала ли она мутированный ген, носительницами которого были все женщины в ее семье, не дает ей покоя. И если ей вскоре суждено умереть, она должна успеть порадоваться жизни и узнать, что такое любовь...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Энн Оливер

Расставание отменяется

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Mistletoe Not Required Copyright © 2013 by Anne Oliver

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Оливия Уишарт подкрасила губы рубиновым блеском, примерила перед зеркалом коктейльное платье, короткое, без бретелек, и нахмурилась.

– Красная помада, алое платье, рыжие волосы. – Она взялась за маленькое черное платье – надежное, комильфо. – Мне ни к чему гнаться за светом и наряжать себя, как рождественскую елку, а оно...

– Прелестно, но не для сегодняшнего вечера. – И Брианна Блек, лучшая подруга, отобрала у нее всепогодный наряд. – Ты выглядишь потрясающе, и точка. Остроумно и дерзко, мужчины засмотрятся.

– Постарайся не забыть, сегодня все-таки Рождество. – Бри облачилась в короткую пурпурную тунику с меховой оторочкой по линии декольте, затем подкинула Оливии боа из белых перышек. – Лови. Для подъема настроения.

Оливия чуть поморщилась, укутывая шею шелковистым пухом.

– Надо понимать, ты желаешь мне приятно оторваться.

– Хороший взлет – уже полдела, – жизнерадостно подхватила Бри.

Дело в том, что Оливия подписалась на эту регату ради сбора средств для благотворительного фонда «Розовая снежинка». Официальное приглашение от Королевского яхт-

клуба на вечер по случаю открытия праздничного сезона, организованный в фешенебельном мегадворце на берегу залива Сидней-Харбор, – ее заветный шанс, что же касается всего остального, так это вряд ли.

Бри расправила витиеватые нити серебристой мишуры.

– Ты и в самом деле не возражаешь, если Джетт составит нам компанию? – спросила она в очередной раз.

– Тот самый таинственный братец, от которого ты держишься подальше? Сто раз уже сказала тебе, не возражаю. Мне и самой интересно познакомиться с ним.

Бри выдерживала паузу, старательно вплетая мишуру в прическу.

– *Сводный брат*. Там все очень сложно. Джетт замкнут и неохотно вступает в контакт. Складывается впечатление, что он меня недолюбливает.

Оливия улыбнулась:

– Интересно, что ему не по нраву? Ведь он принял твоё приглашение, так?

– Только потому, что его изначальные планы расстроились.

– Это только твоё предположение. Классический случай мужского эгоцентризма и безответственности. Да, стоит познакомиться с ним, пусть даже ради того, чтобы этот тип понял, как он напрягает Бри, чуткую и заботливую сестру.

Бри вздохнула и перебросила длинные черные локоны через плечо.

– Мне так неловко, ведь я уезжаю на новогодние праздники, но он призывал меня не менять из-за него свои планы.

– А зачем тебе что-то менять? Если ты права насчет *его* переменчивых планов, так он сам виноват, пусть расхлебывает кашу.

– Когда он прилетает?

– Бог его знает. Перед отъездом оставлю записку у администратора на тот случай... – Мобильник Бри затренькал, и она посмотрела на засветившийся дисплей.

– Легок на помине. Привет, Джетт! А... Угу. Ладно. Ты пожалуешь на вечер? Встречу тебя. Как прибудешь, отправь мне сообщение, – услышала Оливия, и подруга дала отбой. – Его рейс задерживается. Запарка перед Рождеством, он все еще в Мельбурне. – Она провертела список абонентов в своем телефоне, и улыбка снова заиграла на ее лице. – Так что у меня всего два часа свободы, можно спуститься в бар и посидеть за коктейлем с сексапильным шкипером «Тугой кошелки».

– Желаю приятной охоты, – живо отозвалась Оливия, придерживав свое мнение насчет Джетта до лучших времен. Она сунула пачку визиток в сумочку и вручила одну Бри. – Подари ему.

Бри кивнула, приложив телефон к уху, явно настроилась поддеть того мистера под жабры.

– Смотри там, не завались перед первым встречным, подожди меня.

Ну и умора! Нет, Оливия предпочитала трезвость и ясные горизонты. Ну а Бри порой была крепка задним умом. Но не стоит о том печалиться, ведь они – верные и преданные подруги. Она подбросила кончик боа на плечо.

– Обещаю выстоять.

– Ни пуха тебе, – пробормотала Оливия, покидая их гостиничный люкс и спускаясь в холл, чтобы вызвать шофера, нанятого ими на весь вечер.

Пока авто катило по мосту, Оливия тупо вглядывалась в панораму блистающей огнями гавани и думала о той серии анализов, которые сдала на прошлой неделе для генетического тестирования.

Врач-консультант предупредил: возможно, результаты будут вручены ей только через несколько недель. Такое ожидание – хуже нет, до костей пробирает. Нет, она сама никогда бы не решилась пройти обследование, но обещала маме, что непременно сделает это, прежде чем ей исполнится двадцать шесть. Потому что именно в таком возрасте у бабушки – маминой мамы – был диагностирован рак груди.

Она сдержала слово. Пусть на два месяца позже оговоренного срока, но все же. Исполнила последнюю волю матери. Конечно, у нее и без того полно дел, не до себя, любимой. Бри выразилась бы проще, привыкла прятать голову в песок.

Но от реальной проблемы никуда не денешься.

Оливия плотнее укутала плечи пушистым боа. Пока лучше не думать о возможных неприятностях. На носу Рождество, парусная регата, благотворительная миссия.

Тем и жить.

* * *

Он опаздывал. Тем не менее Джетт Дейвис аккуратно обошел солидную золотистую новогоднюю елку, возвышающуюся в черно-мраморном фойе очередного этажа, и снова полетел вверх по лестнице. Калейдоскоп блистающих огней изливался на элитных гостей, желающих отметить открытие сезона перед грядущим Рождеством.

В списке приглашенных числились все, кто мог подбросить деньги на парус австралийской престижной регате Сидней – Хобарт – одной из труднейших яхтенных гонок.

Любопытные взгляды вонзились в него со всех сторон, едва он подхватил бокал пива с подноса официанта, снующего в толпе. Он устремил застывший взгляд в некую точку на горизонте и взял курс на античную витую лестницу, примеченную им в дальнем углу. Надеялся, что высоко подшпиленные леди не посмеют преодолеть столь крутой серпантин. Он не ищет доступных женщин. Он ищет здесь свою сестру. Искал. Пока она не позвонила ему минут десять назад и не сообщила, что застряла. Проблемы с авто, как она объясни-

ла. Дасть знать, как только войдет в колею.

Винтовая лестница вывела на небольшую обзорную площадку, расположенную над основной рекреационной палубой. Пустынный мостик в его вкусе. Перегнувшись через перила, он смотрел на паромы, пересекающие воды гавани.

Оркестр внизу играет рождественское попурри. Бьет по мозгам так, что голова гудит. Он обычно избегает подобных празднеств. Так почему же принял предложение Брианны встретиться с ней здесь, а не в баре отеля? Ну, или с ними, если уж так случилось, что сестра в том номере не одна, а с подругой.

«Даже не помышляй об этом. – Он стряхнул бедовые мысли и посмотрел на часы. – Еще десять минут, Брианна, и я уйду».

* * *

Гости уже потянулись на выход, когда Оливии наконец-таки удалось отыскать свободное местечко и присесть. Она потягивала через соломинку рождественский коктейль, ее первый бокал с алкоголем за весь этот вечер, и напряженно вглядывалась через балкон в фонарные свечи посреди садовой поросли.

«Поторопись, Бри!»

Весь вечер она радостно окучивала публику насчет «Снежинки». Все отнеслись с пониманием и обещали внести

свою лепту. Однако последние пять дней предстартовых командных тренировок весьма ее напрягли, ноги уже гудят, и клонит в сон.

Вот только Бри никак не реагирует на ее звонки.

Она решительно поднялась с пластикового креслица. Надо бы послать весточку, сообщить, что уходит.

Затем по воле судьбы ее взгляд зацепился за нижнюю половину мужской фигуры. Кто-то спускался по винтовой лестнице, не примеченной ею ранее. Положим, мужчины для Оливии не приоритет, однако на ее радаре зафиксировался легкий всплеск удовольствия. Черные брюки восхитительно облегают мускулистые бедра, этакий крепкий ужатый боценок, бычок, супер. Мило. Конечно, девушкам позволительно время от времени брать таких героев на мушку. А этот просто блеск.

Он сошел на последнюю ступень. Ого! Как взрывная бомба в кадре. Оливия даже зажмурилась. Воплощенный образец мужественности.

Да, она не обещала Бри держаться подальше от этого мистера Икс.

У любой женщины слюнки потекут от такого мужчины, так и хочется ненароком коснуться его оливковой кожи.

Их взгляды пересеклись, похоже, он почувствовал ее вызов. И эта очная ставка ему явно не в удовольствие. Брови насупились, рот сжался, на скуле дернулся желвак.

Нечто до боли знакомое, однако наслышана она о подоб-

ных андроидах. Мечтала на заре своей юности. Тем не менее было в нем нечто притягательное, так что весь ее лощеный самоконтроль растаял, как лед на тушке, поддетой на вертел гриля.

Стальные темные глаза, способные вводить в соблазн. Покорять. Оливию обдало жаром. Вот так же она выстаивала вахту на раскаленной палубе своей яхты под июльским небом Барбадоса под зенитным «оком» тропического обложного шторма. Вот и теперь, как и тогда, ее крепкие ноги морехода точно ватные.

Она все смотрела на него, он тоже не отводил взгляда, и – честное слово! – по губам прочитала его беззвучное: «Стерва».

Пuls почти замер, да и сердце поддало жару. Оказывается, он уже успел подрезать ее единственный путь к отступлению на нижний этаж. Нарочно ли он встал у мраморной лестницы или случайно, но его тайный маневр наэлектризовал ее до предела.

Влететь или улететь? В яхтенном спорте эта дилемма решалась всегда однозначно. В экстремальных ситуациях требуется спокойно принять разумное решение. Мужчины – не исключение. Будь что будет, она не зальется и не сбежит.

Оливия с притворным равнодушием смахнула краешек пуховой гирлянды за плечо и сквозь прилипшее к губам перышко выдохнула с присвистом:

– Привет.

Как только Стерва с феерически рыжими космами – так и лезут в глаза! – заговорила с ним сиплым натруженным голосом, Джетт понял, что пора сматываться. Однако было трудно оторвать взгляд от перышка, прилипшего к ее пухлой нижней губе. Она словно пыжилась сдуть его и при этом забавно пришептывала: «Пух-пух». Он тут же вообразил, как она мурлычет на его животе, а ее ногти царапают его соски, руки ласкают его грудь, бедра. Еще ниже.

Черт побери!

«Ответь на приветствие и сматывайся. Пошел!» Однако ноги подчинялись лишь голосу его быстро коснеющей плоти, он и одуматься не успел, как уже снимал перышко с весьма недурного ротика. И ощутил некий горячительный разряд, прежде чем успел отдернуть пальцы.

В пальцах покалывало, и он сжал их в кулак. Его комплекс – два в одном. Беда с чувством юмора.

Она быстро отвернулась, ее взгляд устремился куда-то мимо него.

– Там наверху что-то интересное?

– Там наверху должно быть нечто особенное, иначе к чему эта лесенка?

Он пожал плечами, удивляясь ее логике, и сунул ладони в карманы брюк.

– Всего пара телескопов.

– Правда? Обожаю смотреть на звезды.

– Вы успели заглянуть туда?

– Что? – Его виноватый взгляд метнулся куда-то поверх ее плеча, и тут до него дошло, она имела в виду телескопы. – Э! Нет еще.

Она как-то странно посмотрела на него и начала подъем.

– Почему же?

– Потому что... Эй, вам вовсе не надо лезть туда таким манером.

Он в один прыжок встал вровень с ней и сжал ее ладонь. Так крепко, что в его локте что-то зазвенело. Словно туда врезалась шаровая молния.

* * *

– Ваши шпильки, шею можно сломать.

– Если только мне. – Как назло, каблук застрял в просвете ажурной обрешетки ступени. Она с усилием высвободила его из стальной ловушки. – Тьфу! Теперь поняла.

Он покачал головой:

– Почему бы вам?..

– Ладно уж. – Она догадалась сбросить туфли уже на третьей ступеньке. И так чувственно простонала, что его пробудившееся либидо страшно возмутилось. – Какое облегчение. Вот бы мне раньше сообразить. – Она подала ему туфли над

перилами, избегая касаться его ладони. – Подержите, пока я вернусь.

– Я! – Фирменные туфельки этой красногубой сирены хранили тепло ее ног и пахли новой хорошо выделанной кожей. Придерживая их за мыски, он смотрел, как девушка взбирается. Ногти на пальцах ног стильно подкрашены, сильные, загорелые икры. Гладкие золотистые бедра укрывались в тени подола короткого платья. Она двигалась быстро и легко, словно привыкла к физической нагрузке.

Будь Джетт капитаном яхты, он такую подругу всю дорогу держал бы на нижней палубе, не выше, ради собственного спокойствия. Черт побери! Он помотал головой, стряхивая наваждение. Сейчас не время думать об этом.

Сколько раз повторять, ему не до женщин! Не забываться! Он здесь ради Брианны, сводной сестры. Надо вернуться в отель и немного поспать. Подальше от этой бедовой девушки в красном.

Но у него ее туфли. Вряд ли он сможет бросить их здесь. Все же стоит глянуть на нее еще разок.

Он поставил ногу на нижнюю ступеньку и сразу решился. Не до Брианны. Раз уж она не ответила на звонок. В меню сегодняшнего вечера может быть нечто плотское и животрепещущее.

Оливия надеялась, что буханье сердца отдается только в ее ушах. Услышав гул его шагов по металлическим ступеням, она обернулась. Он уже стоял позади нее на площадке.

Она чувствовала, как его заинтересованный взгляд оглаживает ее спину, бедра, ягодицы. Ветерок донес мускусный запах мужского пота. Отвлекающие маневры, оказалось, были неудачным экспромтом и грозили провалить всю операцию. Она даже понятия не имела, какой фокус у линз. И единственная идея насчет того, что делать дальше, тьфу, пропасть! Интересно, каков на вкус его поцелуй.

– Изумительно, – пробормотала она.

– Не могу с вами не согласиться.

Она оглянулась. Нет, он не смотрел на узорчатое кружево огоньков гавани, наблюдал за ней и видел всю ее эквилибристику насквозь. Она ловко сбила его прицел.

– Вы записались погоняться под парусом?

Что вы, я не из тех.

– То есть вы не мореход?

Он пожал плечами, не вынимая рук из карманов брюк.

– Если вам так интересно, я здесь ради халявного ужина.

Она прыснула от смеха:

– Значит, вы, как водится, спустились сегодня на эту танцплощадку за порцией вечерней рыбки?

Он мотнул головой и улыбнулся:

– Я не таскаю устриц из чужих тарелок. И не танцую. Раз уж вы не пригласили меня.

– А я и не видела вас.

Мужчины никогда не заигрывали с ней просто так, из-за красивых глаз, но этот не придерживался шаблона, что сильно смущало.

– Давненько не бывал здесь, – признался он наконец. – Эти забойные «макарены» – не по мне. Да и вообще я не праздную Рождество.

Он подошел к перилам и уставился на залив.

– Вот как? Значит, вам побоку омелы, игры, коктейли, подарки от Санты или у вас другие гены и другая вера?

– В двух словах, рождественская коммерция. – Он повернулся к ней, в его глазах не было прежней искры. – Кому нужна омела? Если желаете целоваться с кем-то, просто подходите и целуете, разве не так? – Он, казалось, чуть качнулся к ней. – Зачем ждать Рождества?

Действительно, зачем? Ясно, он подбивает к ней клинья.

– Важно учитывать желание и того, кого целуешь. – Нет, ей не хочется целоваться. Она желала, чтобы это было именно так, но ей хотелось, ужасно. – Но вся эта праздничная суета под омелой так забавна. И явно безопаснее, нежели прятки в сумраке укромных уголков.

– Всегда? – Каким-то образом, словно подслушав ее желание, он оказался совсем рядом. Оливия на расстоянии чув-

ствовала жар его тела, будто излучение ядерного реактора. Его глаза с мрачным упорством прожигали ее.

– Ну, убедите меня, что рождественская суэта – не пустое искушение, – прошептал он, дотрагиваясь пальцами до кончиков ее волос.

Похоже, она рискует опалить себе перышки. Придется сражаться.

– С какого края желаете вкусить?

– Доверьтесь мне, я никому не сболтну, – подольстился он, стараясь обойти ее бастионы.

– Довериться вам? И где же мои хрустальные подпятники, к слову?

– Как в сейфе. – Он глянул вниз, затем ей в лицо. – Но вы больше нравитесь мне босой. Вы с кем-то спите?

Вопрос вопреки всякой логики, тем не менее он задал его так обыденно, словно спрашивал, пьет ли она кофе с сахаром. Внутри у нее нарастало странное тянущее ощущение, словно она взялась за непосильный буксирный трос, щеки запылали.

– Это вас не касается.

– Касается, если я собираюсь целовать вас так, как мне хочется вас целовать. – Его палец слетел с ключицы и скользнул по ее нижней губе.

Рот словно обожгло. Она растерялась, вопреки обыкновению, и это неприятно настораживало. Что такого особенного в этом мужчине, если она вдруг утратила всякую бдитель-

ность?

Она уже давно привыкла к тому, что парни дразнят ее страшилой типа «не подходи – убьет». Благотворительный фонд и учеба – это все, чем она занималась, энергично и целеустремленно, так что времени на все остальное практически не оставалось.

Но это все-таки сейчас Рождественский сочельник, и ее поразило, что сейчас первым номером значится пиратский поцелуй таинственного, как полночь, мужчины. Ей радостно будет развязать узелок и вытянуть из него этот секрет. Он смотрел на нее так, словно вчитывался в ее мысли. Будто понимал: она готова согласиться.

– Если женщина говорит мне, что это не мое дело, она желает, чтобы я целовал ее, не думая о том, с кем она спит.

Ах, какой самоуверенный, напыщенный наглец. От ярости у нее перехватило дыхание.

– Разумеется, я ни с кем не сплю, иначе не стояла бы здесь с вами. – Она горделиво выпрямилась. – И если вы принимаете меня за женщину легкого поведения, что ж, у вас дурной вкус, и между нами нет ничего общего.

– Напротив, я весьма разборчив в своих вкусах относительно женщин. Если бы я заподозрил вас во лжи, давно уже послал бы на галеры.

– Вот и хорошо. То есть я хочу, чтобы вы поцеловали меня.

– Я тоже.

– Итак, на чем мы остановились?

Глава 2

Разумеется, он умел читать мысли, знал, что она предпочтет не бронированный сейф, а сиюминутный соблазн, и его мускулисто-стальное тело и пальцы, крепко сжимающие ее локти, подтверждали это. Оливия теперь разглядела золотистую пыльцу в его звездных радужках и отраженное в них свое собственное желание.

– Подождите. – Она выставила ладонь и уперлась в его грудь. Твердую, как бетон. – Подождите, однако.

– С вами все в порядке? – Он ослабил хватку и отклонился назад. – Если вы не с...

– Все замечательно. – Она судорожно вздохнула.

– Знаете что, – произнес он задумчиво. – Почему бы нам не...

– Да. Почему бы и нет? – И поспешно, пока не передумала, крепче ухватилась за кончики боа. Ей выпал редкий шанс, так что стоит уцепиться и раскрутить его обеими руками. В его темных глазах мелькнуло удивление, когда она, приподнявшись на цыпочки, притянула его шею ближе и припала губами к его губам.

– Нравится рулить, дорогуша? – Хитрая улыбка заиграла на его губах, а глаза зажглись весельем.

В других обстоятельствах это снисходительное *дорогуша* разозлило бы ее, но сейчас некогда было злиться, поскольку он намеревался снова поцеловать ее.

Соблюдая правила игры, она прогнулась внутрь очерченного круга с ответным энтузиазмом. Их губы раскрылись. Слились. Оливия вкусила его веру. Мощная и убедительная. То самое, чего она опасалась. И впервые в жизни задумалась о том, что мужчина, именно этот мужчина, возможно, в целом нечто большее, чем то, что она распробовала. По силам ли ей принять такого?

Но это всего лишь безобидный флирт на балконе. Для того и предназначен. Ее ладони радостно знакомились с его телом. Его руки тоже не бездействовали. Теплые и жесткие на ее плечах, на шее, на спине, теребя замочек застежки-молнии. Она невольно вздрогнула, эти крохотные металлические зубчики – единственное, на чем держится платье, если они раскроются, она так и останется здесь стоять в красных кружевных трусиках. На балкончике, под взглядами сотни, если не больше, гостей. С незнакомым ей мужчиной.

Проклятие. Джетт с усилием оторвался от ее губ.

– Эврика. – Он качнулся назад и постарался сфокусиро-

вать затуманенный взгляд на ее лице. – Ну как, забавно предвкушать восторг до дрожи или нам требуется нарядный кустик?

– Конечно же забавно. – Оливия улыбнулась, возбужденные глаза засияли, просыпая искры. – Не надо никакой оме-лы.

– Хвала Небесам. Даже не знаю, где теперь можно отыскать такую.

– А что вы имели в виду, когда сказали «эврика»? – спросила она.

Он вовсе не намеревался произносить это вслух, наверное, уработался сегодня днем после вчерашнего ночного загула. Он погладил роскошные женственные изгибы и задержался на бедрах.

– Вот, приятный сюрприз после ужасной скуки заурядного дня. – Он слизнул с ее губ сладковатый аромат. – М-м-м... Клубника и ананас с привкусом водки, – прошептал он, прежде чем пригубить еще раз.

Вот примерно так же бесконтрольно он чувствовал себя в юности. Эрекция болезненно трепетала и жгла, словно впервые. Голова кружилась от аромата ее кожи, волос, движений. Нет, не его бессонница виновата в этом безумии, а она, ведьма.

– Немного колдовства – это неплохо, – словно умоляли ее губы, теплые и податливые.

Последние месяцы он работал как одержимый, так что

вполне может себе позволить ради поддержания здоровья немного побеситься, разве не так?

– Да, дорогая, у меня есть все, что тебе требуется. – Придерживая ладонью ее затылок, он продолжал смаковать ее сладкие восторженные губы и, оглаживая другой ладонью ее грудь, нашел упругую бусинку, которая моментально затвердела от прикосновения.

– Тебе нравится то, что я делаю с тобой.

Она сжала рот, но легкий стон все-таки сорвался с губ.

Она – его. Или будет его, целая ночь впереди.

Зря она выпила коктейль, ведь ей следовало бы сопротивляться. Она всегда умела противостоять мужчинам. Но этот особенный. Сексуальный и неотвратимый, умный и находчивый, его рука уже у нее в трусах, трогает ее – о ужас! – кончиком пальца, водит по самому чувствительному месту, так что она вот-вот разорвется на тысячу кусочков и кусочки никогда уже не соберутся.

– Расслабься со мной. – Голос над ухом звал ее в тридевятое королевство, обещая вознести на некую башенку с остроконечным шпилем, до которого ей никак не дотянуться самой.

Телефонный звонок отозвался где-то в подсознании, напоминая о реальности. Бри. Дрожащими пальцами Оливия выхватила телефон из сумочки, перекинутой через плечо. С экрана улыбалась Бри. Она свирепо глянула на портрет и откашлялась.

– Как вовремя!

Его пальцы замерли, но ладонь, жаркая, возбуждающая, скользкая, осталась в ее трусах.

– Это так срочно?

– Не думаю, фу!

– Так сбросьте.

Его диктаторский тон раздражал.

– И не подумаю. Мне надо ответить.

Она вяло попыталась освободиться от его ладони. Но та не сдвинулась ни на миллиметр.

– Привет! – Она прикрыла глаза. Если не видеть его, можно вообразить, что он исчез. Она неловко поерзала – мешают его пальцы. – Ты в порядке?

– Все путем. Просто сказка. Почему так долго не отвечала?

Сказка не только у Бри.

– Я... – Черт, Бри только порадует за нее. – Меня сейчас соблазняет некто в черном. Возможно, мой Анонимный Грешный Санта.

– Так и есть, – шепнул он ей в ухо.

Она поджала губы, чтобы не улыбнуться и не взвизгнуть, поскольку его щетинистый подбородок пощекотал ее шею.

На другом конце линии помолчали.

– Вот как. Ладно. Извини, что задержалась, но я уже здесь. Ты все еще празднуешь? Обыскалась тебя.

Не там искала, Бри.

– Да. – *Я вас умоляю!* Его палец творил с ней нечто умопомрачительное. Разве можно в таком состоянии поддерживать разумную беседу? Он ее просто обезоруживает своими манипуляциями. Словно вонзает дротики в ее дрожащую от наслаждения плоть. – Пока здесь. Говорю же тебе!

– Где именно? – Раздраженно и нетерпеливо.

– Мне... не... удобно прямо сейчас.

– Не согласен, – придушенно пророкотал голос, на этот раз где-то над ее грудью.

– Что? – Бри смутилась. – Ты не одна? А почему тебе неудобно? Кен на подхвате, так что стой, где стоишь, иду тебя выручать.

– Нет, я сама!

Да, она сама. Все небо свелось к некой кульминационной точке и разверзлось искрами. И рука с телефоном бессильно скользнула вдоль уха, словно смытая прибоем нарастающего цунами.

Она словно издалека услышала то ли мольбу, то ли стон несказанного наслаждения, исторгшийся из ее горла.

Медленный вздох сошел с губ. Сладкий, благодатный. Она обвисла, привалившись к его мускулистому животу, его внушительной эрекции, не чуя дна под ногами. Не сказать, она столь уж невинная девственница, однако ни один парень

никогда не проделывал с ней того, что сделал он. Она вскинула голову к стенке и посмотрела на него. Чтобы запомнить его лицо.

Откуда-то из-под локтя донесся голосок Бри:

– Оливия, ты упилаась?

– Нет. – Она поднесла телефон к уху. – Встретимся у подъезда. Через пару минут.

Она дала отбой и пошла вдоль стеночки. Прочь. Раз уж пришла в себя, самое время поразмыслить в одиночестве о том, что сотворила с собой. *Он сотворил. Боже ты мой.* Мышцы внутри судорожно ныли. Случайный секс на балконе не в ее характере. Слов нет, и она решила выразиться короче:

– Благодарю.

Он подхватил ее руку, глаза, кажется, знакомые, цинично блеснули.

– Вот как? *Благодаришь?*

Его ноздри сердито раздулись, мускул дернулся на щеке.

– Мы не закончили.

Надо же. Однако это не к ней. Она опустила глаза. И едва не сомлела, увидев грозную великолепную мужественную выпуклость, подпирающую изящные черные покровы.

– Извините. Искренне жаль. – Тебе и не дано знать, каково мне. – Подруга ждет.

Он так и остался стоять на месте. Пусть пережевывает.

– Так поторопитесь. Смотрите не оступитесь на лестнице.

Морозная дрожь прокатилась по позвоночнику, однако она поняла, что он не угрожает, всего лишь беспокоится за нее. И прячет досаду, ведь она убегает, даже не сказав своего имени. Или же он доволен, как и она. Всего лишь безобидная шутка.

Снова подал голос телефон.

– Буду на месте через тридцать секунд, Бри, – сказала она в трубку. – Так ты встретишься с Джеттом? – Она испытывала гордость за свой бодрый тон и будничные вопросы, поскольку его глаза внимательно наблюдают, как она, цепляясь за перила, бойко перебирает ногами, спускаясь по трапу. Она затылком чувствовала его мрачный взгляд.

– Джетт побоку, – сказала Бри сквозь зубы. – Раз уж он позабыл меня. Этот черт и сам найдет дорогу в свое пекло.

Завидев Бри, которая нервно расхаживала по пяточку около машины с шофером, Оливия чуть сбавила темп. Однако подруга все же успела заметить ее суматошную поспешность и растерзанный вид. Тонкая бровь выгнулась, улыбка заиграла на губах. Похоже, представила, как грешно развлекалась Оливия.

– Поехали, – отозвалась Оливия, сдергивая сумочку с плеча и сминая ее в руках.

Бри не шелохнулась.

Оливия заторопилась:

– Чего выжидаем?

– Что за суета? – Бри остро глянула на босые ноги Оли-

вии. – Золушка, к слову, потеряла всего одну туфельку.

Фу-ты.

– Ничего страшного. – Она молнией метнулась мимо Бри и плюхнулась на заднее сиденье так поспешно, словно за ней гнались все церберы ада. – Что там пара туфель?

Бдительная подруга уселась рядом, и Кен захлопнул дверцу. Бри нажала кнопку, выдвинулась стеклянная перегородка салона. Пока авто подползало к воротам, она сняла перышко с плеча Оливии и демонстративно поднесла к ее носу эту улику.

– И где же остальная часть моего боа?

Откинувшись на подголовник, Оливия прикрыла глаза. Однако внутри все кипело.

– Я намекала тебе, Бри.

– Лучшим подругам положено делиться всем.

– Было бы чем. – Кровь прихлынула к щекам Оливии. –

Но нечем.

– Так уж и нечем, а? Ты узнала, как его зовут, и назначила новое свидание?

– Нет и нет.

– Ого. – Бри явно расстроилась. Оливия не понимала, печалиться ей или радоваться.

– Даже если б знала его имя, тебе не сообщила бы. Лучшие подруги. Про Джетта мне так и не рассказала. Так что мы квиты.

– Но Джетт мой брат, а не любовник. Это вроде бы разные

вещи. Пойми, я не рассказала только потому, что он сам попросил не распространяться.

– Почему? Ведь он не сделал ничего дурного, да, Бри? – Она припомнила, как та всегда намекала на его замкнутость, и понизила голос до шепота: – Он что, побывал в тюрьме?

– Нет. – Бри рассмеялась. – Но он публичная персона.

– Знаменитость? – Оливия наморщила лоб. – То есть я как бы знаю его.

– Ливви, в последние годы ты настолько зациклилась на своей работе, учебе и «Снежинке», что я в этом сомневаюсь. Ты просто пытаешься увильнуть от разговора.

– Но я уже все тебе сказала. Ладно, не все. – Она опустила окошко, чтобы ветерок немного остудил лицо. – Мы не... Но он... я... – Она беспомощно улыбнулась. – Похоже, у меня был настоящий оргазм.

– Ого.

Дух захватило. Но настроение было отнюдь не столь бодрым, в отличие от голоса.

– Никакой весточки от Джетта?

Бри резко повела плечами.

– Написал, что уже едет. С тех пор ничего.

– Он знает, что ты участвуешь в гонках, да?

– Ну да. Ему все равно надо было в Сидней, я и предложила отпраздновать вместе. Возможно, зря понадеялась.

– Он обязательно придет, Бри. Мне не терпится познакомиться с ним.

Что ж, праздничный сюрприз налицо. Джетт наблюдал за ее летящей походкой, рыжие волосы так и развеваются, и радовался, что не зашел слишком далеко.

Возможно, он и пошел бы следом за ней, хотя бы ради того, чтобы вернуть туфли. Ну а затем убедить девочку, что праздновать следует несколько часов кряду. И вдруг услышал, как она помянула его имя.

Его обула подружка Брианны!

Сиплый смешок застрял в горле. С балкона виднелся подъезд для машин, мешал угол здания. Он узнал силуэт Брианны, подсвеченный фарами. А вот и всплеск рыжей молнии на ее фоне. Закадилась в авто.

Машина уже набирала скорость, и он отвернулся, подставив лицо дующему с залива бризу. Надо остыть. Передохнуть минутку. Без зрителей. Он снова переступил с ноги на ногу. Минут пять, так лучше. Самая душещипательная подробность, она и понятия не имела, кто он такой. Он, пожалуй, тоже вполне мог бы насладиться вечером и черт знает чем еще с некой искренней особой, которую не колышет ни его имя, ни его слава.

Подруга Брианны.

Сексапильная.

Доступная.

Глава 3

– Эх, так бы жить и ни о чем не думать.

После пяти дней командной подготовки в гавани Оливия наслаждалась традиционным рождественским завтраком. Клубника и плюшки под шампанское и легкие рождественские наигрыши. Она не привыкла к праздному образу жизни, однако два дня безделья умственного и физического – вполне заслуженная передышка. Бри расслабленно раскинулась в кресле напротив Оливии. Верно, у нее тоже мозги плавятся. Лениво пошевеливала пальчиками ног и пристально рассматривала листовенно-зеленый лак на ногтях.

– Два дня скуки – это не жизнь. Впору на стенку лезть.

– И не говори. Пожалуй, пойду разомнусь в гимнастическом зале.

Бри отщипнула кусочек круассана.

– Сегодня все тренировки запрещены.

Оливия, радостно вздохнув, снова завалилась в кресло. Ведь она почти не спала после всех этих переживаний.

– Как скажешь.

– Тогда в бассейн. Прополоскаться.

Бри сдвинула с носа темные очки и в упор посмотрела на нее:

– После фиесты? Полагаю, не поможет. Тебе, видно, нейдет после вчерашних походов с анонимным грешни-

ком.

Воспоминания отдались в позвонках сладкой дрожью и осели где-то внизу, щекоча промежность.

– Ты права, как всегда. Только теперь поняла: грешить очень даже забавно.

– Ух-ху, давай зажигай.

Некогда она была близка с парнем, однако непродолжительные отношения с Джейсоном никак не тянули на грех, скорее на потерю невинности, и радости не добавили. С тех пор как они с Бри повстречались в хосписе, где умирали отец Бри и мать Оливии, она настолько была поглощена своей миссией в пользу «Розовой снежинки», так озабочена шаткими перспективами, что на другие подвиги просто не оставалось времени.

Однако вчера вечером... Оливия улыбнулась. Он разбудил ее аппетит. Словно пробудил то спящее лихо, которое теперь проснулось и требует завтрак в постель.

– Так он, верно, хорош?

Она вздохнула:

– Руки у того мужчины лучше некуда. – Она задумчиво улыбнулась, вновь переживая те мгновения. В самом низу живота разливался жар, и она взяла стакан с искристой минеральной водой. – Сложен божественно. А глаза! – Она зажмурилась, отгоняя от себя видения. Какая разница, его уже и след простыл.

Она сменила тему на более актуальную:

– Значит, Джетт все же приехал сюда. – Она слышала, как он вошел в номер уже после того, как она и Бри пожелали друг другу спокойной ночи. Ее так и подмывало выйти к кухонному столику попить водички. Подсмотреть. Но она передумала, когда услышала их приглушенные голоса за плотно закрытой дверью своей спальни. Зачем вмешиваться. – Он заблудился?

– Не думаю. – Бри помешивала кофе в чашке. – Он что-то темнил насчет своего опоздания.

– Шифруется, – прокомментировала Оливия.

– Доброе утро.

Густой мужской голос заставил ее немедленно выпрямиться и обернуться к открытому дверному проему.

– Привет. – Улыбка увяла, а тело стало подтаивать и оседать.

Каким образом он разузнал о ее местопребывании?

– Зачем вы сюда явились? – Но эти слова так и не сошли с ее замерших губ, она и без того знала ответ на вопрос.

Джетт.

На нем были шорты цвета хаки, белая рубашка поло и бурые сандалии. Темная мужественная поросль на открытых голенищах. Ее взгляд уперся в пол, в пару красных вечерних туфелек, аккуратно приставленных к косяку двери.

Бри не заметила криминальную улику и привстала с места.

– Джетт, рада, что ты наконец-таки пробудился. Хорошо

ли спалось?

– Неплохо. – Его глаза скосились на Оливию. – Учитывая все обстоятельства.

Глаза. Глаза Бри, сообразила Оливия, рассмотрев родственную пару. Как же она могла упустить этот момент? Оба высокие, красивые, смуглые. Их темные, как звездная полночь, пристальные взгляды. Бри наклонилась и клюнула его в щеку.

– Джетт, хочу познакомить тебя с моей лучшей подругой Оливией Уишарт. Лив, это Джетт Дейвис. Мой брат.

Он кивнул Оливии, скосив уголок рта:

– Уже имел такое удовольствие.

Упомянутое «удовольствие» немедленно отозвалось постыдным жаром в животном нутре виновницы торжества. Осознавая свою невыгодно низкую позицию, она принудила себя встать – всегда полезно четко, по буквам, произнести свое имя. Подлинное.

– Так вы успели познакомиться? – Взгляд Бри заметался, затем остановился на Оливии. Она явно была озадачена.

– Прошлым вечером. – Джетт метнул эти два слова, словно огненные дротики, через все пространство патио, затем склонился и подцепил туфельки двумя пальцами. – Позабыли туфельки, Золушка. – Она смотрела и молча ужасалась. Теми самыми пальцами этот поганец ласкал ее самые сокровенные места и довел до экстаза. – Простите, это ваша единственная пара?

– Нет. – Она вдохнула, наливаясь гневом.

– Оливия? – Бри встряла в их разговор. – Поможешь мне на кухне, выйдем на минутку?

– Здесь нам не до кухни, – напомнила Оливия, продолжая поедать Джетта глазами. – У нас есть дворецкий. – И проблема. Она подхватила журнал, который намеревалась почистить. – Почему бы вам не объединить усилия? А я тем временем окунусь в бассейне, затем приму душ и буду предвкушать наше традиционное рождественское пиршество. Полагаю, Джетт, вам не терпится посидеть за ланчем с Бри, ей будет столь же приятно поделиться с вами рождественской вкуснятиной.

Благополучно миновав стеклянные двери, она обогнула низкий столик, оставила журнал рядом с боа, которое он успел подкинуть, затем прошлась по комнате и исчезла.

Н-да, горячая штучка.

– Догадываюсь, она бесится из-за меня. А вы разве не представились друг другу? – спросила потрясенная Бри.

– К чему? Это же просто... – Он прикусил язык. Не стоит изливаться перед лучшей подругой. – Может, мне попытаться?..

– Не стоит. И будь я на ее месте, мне тоже захотелось бы ненадолго уединиться. Вы долго там торчали?

– Достаточно.

– В том-то и дело, Джетт. Оливия – моя лучшая подруга. И к тому же самый щедрый человек из всех моих знакомых.

У нее твердый дух и нежная душа. Перегрузила себя учебой, миссионерским проектом и еще кучей дел. И в последние несколько лет никакой личной жизни. Но ей надо общаться, безусловно. Я и не помню, когда она последний раз...

– Это касается только меня и Оливии.

– Мне лучше знать. Ты же мой брат, Джетт, и я забочусь о тебе с любовью. Верить или не верить, хочется тебе того или не очень, это не обсуждается. Но Ливви мне тоже дорога. Она мне как сестра. Так что будь внимательней, ладно?

Ему было неловко выслушивать все эти сантименты в свой адрес, он передернул плечами: что за чепуха.

– Ну-ну, все нормально. Я не нуждаюсь в твоей заботе, однако спасибо за беспокойство.

Черты ее лица внезапно исказились, печаль забрезжила в глазах, они смотрели на него, как на больного щенка, с жалостью.

– Оливия не из тех разбитных девчонок...

– Хочешь сказать, она была вчера не в себе, так?

Брианна неуверенно развела руками:

– Вчера не знаю, меня там не было. Просто хочу сказать, что знаю ее характер. Знаю, чем она дышит.

– Со мной она вела себя по-иному. Не беспокойся, я и пальцем ее не трону.

Разве что она сама попросит меня о том. Он напрягся, припомнив, где именно были его пальцы вчера вечером. Снова наполнил бокал и присел в кресло, чтобы замаскиро-

вать очевидную улику, которая разжигала костер в его шортах. Да, эта лучшая подруга его доконает, не пришлось бы нарушить протокол трапезы.

Брианна уселась в кресло напротив.

– Джетт, я вовсе не желаю лишиться тебя приятных минут. Она вполне заслуживает твоего внимания. Ей просто позарез надо чем-то развлечься. Однако... – Она поерзала, подыскивая верные слова. – Все замечательно. Вы оба вполне взрослые люди, так что решай сам. Вместе с ней.

Он кивнул:

– Разберемся. У тебя завтра гонки? Как я понимаю, она с тобой под одним парусом?

– Я вдохновилась ради Ливви. Вместе мы преуспели. – Она обхватила себя за плечи и улыбнулась. – Жду не дождусь.

Он искоса глянул на гавань. На белопенных водах пестрели мириады суденышек, украшенных или блестками мишур, или разноцветными вымпелами. Его поездка в Таиланд с парой приятелей сорвалась в последнюю минуту. И он, очевидно, с расстройством тут же решил принять приглашение сестры на встречу в Сиднее. Однако она сидела напротив, болтала и смотрела на него по-сестрински заботливыми глазами, поэтому он высказался просто:

– Знаешь, полежу-ка я здесь, вздремну. – Он прикрыл веки. – Не выспался ночью.

Она кашлянула.

– Ладно. Я как раз собиралась в душ.

– Иди. – Он вспомнил, что сегодня утром во второй ванной уже не было того искусительно клубничного исподнего, и это его разочаровало.

Теплый, душисто-влажный ветерок... такой сонный...

* * *

Поторопись, мамочка. Она всегда опаздывала забирать его из школы. А этим утром Джетт сам добирался туда, потому что не смог ее добудиться. Не привыкать. А затем пришли незнакомые люди и забрали его в другой дом, сказали, что мама скончалась. Он не вполне понимал, что это означало, но догадывался, что никогда ее больше не увидит. Он плакал навзрыд. Ведь она сказала, что любит его, и обещала в один прекрасный день поездку к отцу, чтобы жить вместе с ним в большом доме, где сбудутся все его мечты.

Та леди, которая забирала его, говорила, что он будет теперь жить вместе с другими, такими же, как он, детьми и ему будет очень весело с новыми друзьями. Он послушно старался. Но веселья не ощущалось, а они дразнили его, потому что он мелкий. Ну и он не давал им спуска. После чего его, бедокура, определили в другое место, и там он тоже не удержался. Да и кому нужны такие тупые приятели? Он терпеливо добивался своего. Вот-вот наступит тот день, когда приедет отец и заберет его, и сразу все станет хорошо.

Он не просто ждал, он мечтал, как это все произойдет. Отец будет смеяться и раскинет руки ему навстречу, крепко обнимет и расскажет, как ужасно долго он дожидался этой встречи.

И вот в один прекрасный день ему сказали, что его отец желает, чтобы он приехал к нему на Рождество. Его крутило и ломало от затаенного нетерпения. Он восторженно ожидал чуда, своего первого Рождества, где все чин чинном. Настоящая индейка, и елка, и подарки, и все такое. Отец, наверное, уже купил ему велосипед и после ланча, когда они выйдут погулять, научит его кататься. Потом, конечно, скажет, что очень любит его и желает, чтобы он остался с ним навсегда. У него будет своя собственная спальня с пиратской койкой и пиратским ночником с фитилем. Ну да, пираты ему реально нравятся.

Но когда он приехал, тот человек, о котором он грезил, оказался с грустными глазами, не улыбался так, как он себе воображал. Он привел сына в дом, там была еще и леди. Джетт не понял, почему леди не захотела на него посмотреть и сразу вышла из комнаты с мокрыми глазами. После чего отец показал ему крошечный сверток с младенцем. Темные волосики и глаза точь-в-точь как у него. Сказал, что ее зовут Брианна. Его самая близкая сестра. И он сразу, чего уж там, простил ему грустные глаза, потому что он заулыбался и позволил Джетту прикоснуться к ребеночку.

Шелковистая кожица, как наволочка на маминой подуш-

ке, на которой ему иногда разрешалось поспать, только гораздо нежнее. Да, сегодня самый распрекрасный день на свете.

А потом пришла леди и унесла ребеночка в другую комнату, а отец объяснил, что Джетт никаким боком не сможет вписаться в его новую семью. Никогда.

* * *

Джетт пошевелился, провел ладонью по отросшей щетине, но открывать глаза не спешил. Рождество так и тянуло за собой сумрачный рой неприятных воспоминаний.

Все же сестра, тот несмышленный ребенок, который вытеснил его из законного семейного гнезда, оказалась светлым созданием, вопреки его опасениям. Он до сих пор изумлялся, что после смерти отца она, узнав о существовании старшего брата, побеспокоилась разыскать его. Единственная наследница всего отцовского состояния, она хотела быть на дружеской ноге с братом, только и всего.

– Эй, ты! – Женский голос грубо и уверенно вторгся в его ауру. И вдогонку нетерпеливый перестук ее коготков по балконным перилам.

Его рот pokrивился, однако веки остались прикрытыми.

– Привет. Передохни пока. Не выспался за ночь.

– Я не покушаюсь на твой сон.

Он учуял ее свежий абрикосово-огуречный запах и при-

поднял одно веко. Она только что из душа. Славные рыжие волосы свисают мокрыми прядями на элегантно открытые плечи. Короткая туника с геометрическим черно-белым орнаментом облегает амфорные формы. Те самые, с которыми он познакомился не далее как двенадцать часов назад. Можете познакомиться и ближе с той Оливией, если бы звонок Брианны не срезал его планы на вечер.

* * *

Он перехватил взгляд Оливии из-под золотисто-каштановых ресниц. Она зарделась, как сочная розовая дыня, поняв, что он восхищен ее физическими достоинствами.

– Можно надеяться? – осведомился он, глядя на ее профиль. И расплылся в улыбке, заметив, как напряглись ее плечи. – Расписание моего сна – приятная тема для начала беседы. Не желаете ли присесть? Мы можем поdiscутировать.

И она, надо же, покорно опустилась в кресло напротив.

– Я хотела сказать, это все из-за вашей типичной для мужчин безответственности.

– Не отрицаю, я мужчина, – веско напомнил он. – Полагаю, вы заметили даже в потемках. И заверяю, вел себя как типичный самец в компании самки, поощрявшей подобное поведение.

Она сердито подхватила, налила себе воды.

– Вы что, не понимаете, о чем я толкую?

– Так просветите невежду.

– Вчера вечером...

– Вчера вечером... – Он лукаво призадумался, видения, весьма живописные, словно повисли между ними в душном воздухе. У него была такая мощная эрекция, которой позавидовали бы многие мужчины, и он не собирался так легко простить ей то, что не мог употребить ее на пользу дела.

Она кашлянула и наполовину опорожнила бокал.

– Вам, верно, и в голову не пришло, что Бри очень ждала вашей весточки, волновалась, все ли у вас в порядке.

Он махнул рукой.

– Знаете, именно поэтому я и не заключаю с женщинами долгосрочных контрактов. – Однако он не мог не признать ее правоту.

– Бри – не просто женщина, она ваша сестра. Мне-то все равно, с кем вы там завертелись, но вы сообщили Бри, что уже едете, и дальше молчок. И пока вы крутили со случайной женщиной, она волновалась, не случилось ли чего с вами.

Его брови приподнялись.

– Вы и были той женщиной.

– Это к делу не относится, Джетт. Хотя бы потому, что вы три в одном, знаменитый кулинар, автор книг о питании и критик. Да, Бри меня уже просветила. Правда, я не узнала вас в лицо, должно быть, это больно ранит ваше раздутое самолюбие, однако не стоит из-за всего этого третировать людей, которые действительно переживают за вас. Наверное, вы

и понятия не имеете, что такое «подотчетность» и...

– Отчего же? – Он прищелкнул пальцами. – И прекрасно понимаю, что ты чувствуешь себя просто сукой. Было вкусно, когда я залез к тебе в трусы, а теперь жалеешь, что на том все и кончилось. Ведь ты отчего-то решила, что перепихнуться с братом лучшей подруги неполиткорректно.

Оливия зажмурилась, щеки горели. Он абсолютно прав. Распустила язык попусту.

– Не собираюсь отвечать в том же тоне.

– Неужели нечего сказать? – В его голосе слышались и веселье, и гнев разочарования. – Потому что я все правильно нарисовал.

Она вздернула подбородок.

– Могу дополнить, но мне противно.

– Как и вчера вечером? – Он болезненно покривился. – А о моих чувствах тебе никаким боком не думается?

Раскален, как расплавленная сталь, и тверд, как железобетон? Она упорно старалась не смотреть на его шорты.

– Как говорится, сочувствую.

Он медленно кивнул, устремив взгляд на панораму порта.

– Я извинюсь перед Брианной.

Она кивнула:

– Хорошо. – И направилась к стеклянным дверям балкона. – Полагаю, ланч уже почти готов. Пойду проверю.

– Подожди, – сказал он и быстро, она и мигнуть не успела, перехватил ее локоть. – Проверять пойдем вместе. – При-

держивая ее, он поднялся расслабленно и грациозно.

Оливия попыталась вывернуться, однако хватка у него была крепкая. Его грудь уперлась в ее груди, соски затвердели, как свинцовые пульки. Как и вчера, когда он мял их пальцами. Она подавила стон.

Нет, ей с таким не по пути. *Держись, Оливия.* Однако под его жарким многообещающим взглядом ее воля словно плавилась. Улет. Полное... желе.

– Стерва, – пробормотал он, губы в губы. Почти осязаемо.

Затем нехорошо улыбнулся и пошагал в комнаты, предоставив ей выбор. Следовать за ним. Или нет.

Нет! Ей захотелось это выкрикнуть и добавить для ясности. Схватить его за шиворот, пусть прочувствует на своей шкуре, чем пахнет реальное лихо. Однако ни к чему переключившись на его плечи свои личные проблемы и портить семейную идиллию – столь редкое событие в его жизни.

Самоуверенность этого наглеца действовала на нервы, а ей и без того тошно. Кто он такой, чтобы называть *ее* стервой? С сексуальным подтекстом, как и вчера вечером. Что ж, ей недолго осталось терпеть его присутствие. Всего несколько часов. *Хорошая девочка, подольше бы так терпеть. Ради Бри.* Завтра неведомый океан унесет их далеко-далеко.

Глава 4

– Ну как тебе, Джетт, сочная говядина с йоркширским пудингом? Вполне профессионально? – заботливо спрашивала Бри, когда они втроем приступили к изысканному обеду из четырех блюд, поданному в их люкс с великолепным видом на залив.

Серебро переливалось на воде и пускало радужные блики по потолку и хрустальной посуде. Он подлил всем шампанского.

– Я просто отдыхаю. Потому мясо вполне нежное, пудинг пышный и в меру пропеченный.

– Однако ваше профессиональное чутье вряд ли имеет право отдыхать в праздники? – предположила Оливия.

– Нет. Но иногда мне нравится обедать, не вникая в лабораторные тонкости. В частности, сегодня.

– Разумно. – Она кивнула. – Расслабиться, насладиться и выразить признательность. – Горло словно обожгло. Угрозило же ляпнуть. *Дура, дура, дура*. Она сосредоточенно вертела ножку фужера, возя донышком по скатерти. Понимала, он сейчас оглаживает ее взглядом, интерпретируя те слова в контексте их недавней личной пикировки.

Она принудила себя взглянуть в глаза Джетту и сказала:

– Вынесите свое профессиональное суждение, которое из ваших блюд особенно популярно?

Он прожевал, прежде чем ответить.

– Мое суфле – умереть не жаль. Так мне сказали.

Это, несомненно, сказано женщиной. Его рот скривился, глаза зажмурились. То ли ела с его ложки, то ли свалилась с ног навзничь. А может, совмещала оба удовольствия. Ей не хочется додумывать этот сценарий.

– Вам нравится суфле? – хрипловато спросил Джетт, в упор глядя на нее полными глазами. Похоже, он читал ее мысли.

– Пыталась как-то приготовить. Неудачно. И на том остановилась?

– Одной неудачи более чем достаточно.

– Терпение и труд, Оливия, залог успеха, – подмигнул он. – Вам как-нибудь придется попробовать суфле «Амаретто» в моем исполнении. – Его вкрадчивый тон, словно упомянутый ликер, пролился теплым бальзамом на ее затылок.

Вилка Бри замерла на полпути ко рту.

– Ты собираешься посвятить нас в тайнства улетного рецепта фанатов Джетта Сеттера? Такого нет в его книгах, – пояснила она Оливии.

– Что, если я как-нибудь покажу вам, как это делается? Мастер-класс, а?

Что, если вы улетите первым? Оливия сглотнула контрольный вопрос и зарделась. Нерадивая школьница.

Конечно, ей давно полагалось его опознать по красочному фото под пыльной обложкой роскошного издания. «Ночное

пиршество». Классическая мужская красота на отлично вылепленной косточке, невозможно не запасть. Дала маху.

– Бри подарила мне одну из ваших книг на прошлое Рождество. Вам понравилось? – Он подложил себе на тарелку соуса с хреном.

– Да, там есть несколько лакомств. – Она припомнила интригующие фото, где шеф-повар колдует над своими шедеврами. Правда, никак не разглядеть, кто там и что делает. – Признаюсь, попробовала всего пару деликатесов. – Она пристально глянула на него поверх хрустального ободка. – Вам никогда не надоедает возиться с едой?

– Только что отсняли телесериал на сезон грядущий. По отзывам критиков, все гурманы будут просто тащиться. Так что, ввиду предстоящего мертвого сезона буду стряпать начинку для поваренных книг. Пожалуй, начну в Тасмании после фестиваля.

Когда он упомянул о новогоднем празднике в доках, совпадающем с финишем регаты, Оливия сказала:

– Пожалуй, только шеф-повару под силу оценить фиесту в полной мере.

– Надеюсь.

– И куда же потом?

– Заказал себе местечко под горой Крейдл.

– Признайтесь, вы, верно, однажды настряпали нечто катастрофическое.

Его рот насмешливо покривился, глаза озорно блеснули.

– Не припоминаю.

– Ладно уж, расскажите мне по секрету. – Оливия улыбнулась и сразу раскрепостилась, едва отметив краем глаза, что Бри, извинившись, поднялась с бокалом шампанского и вышла на балкон.

Оливия поняла, он притягателен. Усмешка во взгляде, непринужденность реплик, жесты. Она невольно следила за его руками, и, когда он рассеянно начал поигрывать миниатюрным стеклянным ангелочком на декоративной настольной елочке, она представила, как он таким же манером поигрывает с ней.

«Прекрати немедленно!» – приказала она себе.

Он приехал не ее развлекать. Повидаться с Бри и вместе отпраздновать Рождество.

– Вы увлекаетесь терапевтической стороной природной красоты, как и Брианна? – спросил Джетт, глянув на сестру, которая плавно фланировала, готовясь спикировать на свое законное место за столом.

– Я работаю в области натуральной медицины. В небольшом филиале, вместе с Бри, массажистом-терапевтом и кинезиологом. Взяла месяц отпуска, чтобы поучаствовать в регате и собрать средства для нашего фонда.

– Ливви – высококвалифицированный натуропат, – похвастала Бри, прежде чем Оливия успела вставить слово. – У нее и ученая степень есть в области здравоохранения, и...

– Бри... – Оливия поежилась, энтузиазм подруги явно за-

шкаливает. Она давно намотала на ус: коллегам-мужчинам не нравятся женщины, которые превосходят их своей ученостью. Правда, раньше это ее ничуть не беспокоило. Странно, отчего теперь она так озабочена? Потому что важно выглядеть в глазах Джетта женщиной, прежде всего. Нелогично. Просто глупо.

– И мы будем совместно вести бизнес, как только тот центр встанет на ноги и наберет обороты. – Бри улыбнулась и присела, скрестив руки.

Джетт задумчиво посмотрел на Оливию.

– Вы собираетесь вписать меня в свой благотворительный реестр?

* * *

Да, Бри права. Оливия так закружилась вчера с Джеттом, что и думать забыла о своей миссии. Не прожужжала ему все уши, уговаривая внести посильную лепту.

– Моя мать умерла от рака груди, и я сейчас собираю средства на сооружение лечебно-реабилитационного центра. Пока что это всего лишь мечта, на стадии дорогостоящего проекта, но мы непременно добьемся своего. Мы с мамой основали этот фонд пять лет тому назад, когда у нее впервые проявились признаки болезни.

– Она проницательна на удивление, – заметила Бри. – И я горжусь, что смогу вписаться в перспективы. Если только

уцелею в предстоящей регате.

– Твой позитивизм меня воодушевляет. – Улыбка Оливии была не столь оптимистичной. Она во что бы то ни стало стойко соблюдала условия долгосрочного договора, который они тогда заключили. Их яхта непременно должна участвовать в регате Сидней – Хобарт. Не только в память о матери, но и в память о всех ее родственницах, умерших от рака груди. Ради всех женщин, страдающих этой болезнью.

– Завтра в это время мы уже будем держать курс на юг вдоль побережья Нового Южного Уэльса. – В животе нарастало напряженно-радостное волнение.

– Как называется ваша лоханка? – Джетт откинулся на сиденье. Появились расторопные официанты, убрать тарелки.

– Яхта, – поправила Оливия. – «Грядущая заря». Небольшая, однако настоящая. Классическая красавица.

Они купили это старенькое суденышко, когда у мамы была ремиссия и они обрели надежду.

Он поочередно смерил их взглядом.

– Итак, две женщины на борту. Разве это не сулит особую неудачу?

О, я вас умоляю.

– Что скажете насчет австралийки Джессики Уатсон? В шестнадцать она стала рекордсменкой в одиночном кругосветном плавании. Ваш капитан явно не прочь отвлечься, – продолжал он, словно пропустив эти слова мимо ушей. – А если его заносит, он не слишком *матросит* свою команду?

Он произнес это таким гаденьким тоном, с сексуальным подтекстом, что Оливии захотелось залепить ему пощечину.

Чего еще можно было ожидать от этого ухмыляющегося наглеца с масляными глазами?

– Ничего подобного. Каждый занят своим делом. Отвлечься некогда.

Он приподнял брови:

– Не верится.

– На нашей яхте, *господин Дейвис*, нет *матросни*. Мы слаженная команда, так и работаем, все равны.

– Хотелось бы удивиться.

Можно было только догадываться, что он имел в виду, но Оливия склонна была полагать, что в его тоне сквозила отнюдь не лестная для ее пола тенденциозность.

* * *

– В самом деле? – Она подрезала фразу, словно кончик нераспустившейся розы. – Подыщу вам синекуру, легко.

Он улыбнулся, обнажив белоснежные, как на рекламной заставке, зубы, нетерпение читалось в его глазах.

– Да ну? Приглашаете меня на борт?

– Ну да. – У нее уже сложился план действий, она расплылась улыбкой под стать его заявлению. – Позавчера выбыл из строя один из членов нашего экипажа, по болезни. Вы превосходно могли бы закрыть эту брешь во время ваших вака-

ций. «Снежинке» очень нужна раскрутка. Кинете словечко в микрофон масс-медиа и тем окажете мне, нам, моему благому делу огромную-преогромную услугу. Он сдюжит, правда, Бри?

Она взглянула на подругу. Та пока и словечка не проронила, но, похоже, наслаждалась этой минутой не меньше, чем Оливия.

– Да, – выговорила она, словно нехотя. – По-моему, ты права.

Оливия перевела взгляд на Джетта, похоже, она немного сбила с него игривую спесь.

– На той лоханке?

– На *яхте*. Вам понравится, Джетт. – Оливия понизила тон и сдобрила его хрипловатым придыханием. – Сплошь женская команда. Только представьте. Загорелые красотки в бикини.

Он округлил глаза и вскинул брови.

– Крепитесь, Джетт. Скажите «да». Умоляю. Вы так нужны нам.

– Пожалуйста, Джетт, – мелодично поддержала Бри. – Внеси свою лепту в доброе дело, и мы отведаем в нашу первую морскую вечерю жареного перепела под овощами. Уже томится под маринадом.

Оливия знала: им никогда не выиграть эту регату, да они и не покушались. Им бы только получить долю денег и признание благодаря этому марафону, так что знаменитость на бор-

ту только на руку. Особенно если знаменитость сексапильна и знает толк в кулинарии.

– Поразмысли обо всем за десертом, – предложила Бри, предоставив ему некую отсрочку, поскольку им предстояло поначалу расправиться со сливовым пудингом.

Он взял себе и второй кусочек. Оливия удивила его. Своим пламенным энтузиазмом и верой в то благое дело. Девушки ее возраста обычно эгоцентричны, этакие принцессы на выданье. Увидев ее впервые, он так и подумал. Однако теперь придерживается иного мнения. И желает помочь.

Но разве обязательно лезть в корыто?

Он все еще обдумывал эту идею, а они уже подчистили свои емкости и слизнули с ложек последние капли коньячной подливки. Брианна произнесла:

– Пора на раздачу, – и поднялась из-за стола. Джетт похолодел от нехороших предчувствий, но она уже встала за его спиной и положила ладони ему на плечи. – Расслабься, братец.

Она обхватила его запястье и подтянула к рождественской елочке, где лежали гламурные сверточки.

Он взял корзиночку с серебристым логотипом эксклюзивного универмага.

– Это тебе. – Он протянул ее Бри. – Вероятно, не совсем то, что требуется лекарю-косметологу. – Он неловко пожал плечами.

Она усмехнулась:

– Французская фирма. Ты что, шутишь? Мне уже нравится. Спасибо тебе.

Он повернулся к Оливии:

– А насчет вас я даже не гадал. – Он осознал, что выразился более чем двусмысленно, и вручил ей чехольчик с хрустальной вазой, которую приобрел сегодня утром в сувенирном киоске отеля. Улыбка в ее глазах подтверждала: она удивлена, как и он сам. Возможно, простила его. – В последнюю минуту, под настроение, так и было, правда?

– Я так долго ждала этого Рождества вместе с тобой, – сказала Брианна. – Вот и сбылось. – Она вытянула одну из коробочек и подала ему. – Веселого Рождества.

Он принял подарок – чудачка, однако.

– Спасибо.

– Веселого Рождества, Джетт. – Оливия протянула ему пакет – чуть меньше.

– Ну-ну, я и не ожидал.

– Наверное, пора присесть и открыть подарки? – Брианна уселась на кушетку и похлопала ладонью по свободному месту подле себя. Затем сунула нос в свою корзиночку. – Не терпится понюхать духи.

Он присел рядом с сестрой. Пакет от Оливии лежал сверху, он и открыл его поначалу. Пара лайковых перчаток.

– Для мельбурнской зимы, – пояснила она. – Слышала, там сурово.

– Спасибо. Замечательно. – Он любовался глубоким

угольно-черным оттенком кожи. Надо же, какая внимательная. – Так вы никогда не бывали в Мельбурне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.